

К 100-летию комсомола

© 2018 г.

И.М. ИЛЬИНСКИЙ, В.А. ЛУКОВ

ФЕНОМЕН КОМСОМОЛА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

ИЛЬИНСКИЙ Игорь Михайлович – доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета (iilinsky@mosgu.ru); ЛУКОВ Валерий Андреевич – доктор философских наук, профессор, директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований того же университета (v-kukov@list.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. В год 100-летия комсомола рассматривается его специфика как молодежной организации СССР, показываются черты, отличающие комсомол от других общественных организаций молодежи. Подчеркивается значение комсомола в строительстве социалистического общества в СССР, его роль в формировании героического типа личности молодого человека. Показано, что в современных экономических, социальных, политических условиях России возрождение организации, подобной комсомолу, невозможно. Представлены результаты опроса современной молодежи в 15 регионах страны, продемонстрировано, что хотя комсомол уходит в прошлое, попытки принизить и исказить его роль не удалось, новое поколение положительно или нейтрально относится к комсомолу.

Ключевые слова: молодежь • государственная молодежная политика • комсомол • теория молодежной организации • Россия

DOI: 10.31857/S013216250002157-5

Великий Октябрь, пройдя через тернии гражданской войны, «военного коммунизма» и «новой экономической политики», «индустриализации» и «коллективизации», межпартийной и внутривластной борьбы, переживая бои с японскими самураями на Халкин-Голе и озере Хасан, «малую» войну с Финляндией, страшные потери в Великой Отечественной войне, холодную войну с США и ее западными сателлитами и многое другое, превратил многомиллионную безграмотную страну в страну сплошной грамотности и высокой культуры, и преподнес миру исторический урок почти сорокапятилетнего мирного сосуществования социальных систем с различными идеологическими и социально-экономическими укладами жизни. На этом историческом фоне и должен рассматриваться комсомол, отмечающий в 2018 г. свой вековой юбилей. Оставим за «скобками» разного рода идеологические, политические и остро дискуссионные вопросы и рассмотрим эту уникальную, с точки зрения смысла и сущности ее деятельности, организацию. Комсомол под руководством правившей коммунистической партии представил миру позитивные результаты, несомненные достижения и победы на разных этапах и главных участках мирной и ратной жизни страны. Он был организацией *созидательной и воспитательной*, ориентировался на формирование физически и духовно здоровой, всесторонне, гармонически развитой личности коллективистского и героического типа, *активно защищал*

интересы и права молодежи, участвовал в управлении государственными и общественными делами.

Комсомол, который уже почти тридцать лет не существует, живет в памяти старших поколений и повелевает нам выразить чувство благодарности за ту роль, что он сыграл в личных судьбах миллионов молодых людей и в жизни всей страны.

Комсомол как социальная реальность. Комсомол рассматривается обычно как «молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза» или «политическая молодежная организация в СССР». Многие молодые люди в России узнают о значении этого слова из Википедии. Но за пределами таких определений остаются социальные функции комсомола: привитие еще в школе навыков управления ровесниками, составления и выполнения планов, подготовки отчетов и по форме, и по существу, в общем, ответственного ведения коллективных дел, иногда маленьких (в пределах класса, ученической группы, армейского взвода и т.д.), а иногда и больших (в масштабах городов, регионов, всесоюзныхстроек и других молодежных объектов), обучение дипломатии в таких крупных международных организациях, как Всемирная федерация демократической молодежи и Международный союз студентов, региональных организациях, союзах молодежи с разными идеями и политическими платформами, наконец ООН и ее специализированных организаций на мировой арене. Интернет бесстрастно сообщает, что в 1984 г. в комсомоле состояло 42 млн человек в возрасте от 14 до 28 лет¹, но не в силах объяснить.

Комсомол был общественной организацией молодежи совсем не в том смысле, что характеризует любую общественную организацию, создаваемую на основе общности интересов для реализации общих целей. Начальные звенья комсомола были в СССР повсеместно, и если на фабрике, заводе, в магазине, школе, вузе, овощебазе и т.д. (кроме религиозных объединений, а также контингента тюрем, больниц, детских учреждений, но это не касалось администрации и персонала) было хотя бы три комсомольца, возникала первичная организация. В 1987 г. их было в стране 474,4 тыс.² Поэтому сказать о комсомоле, что это была молодежная организация КПСС (по нынешним временам это бы означало, что союз молодежи был создан при одной из политических партий), значит, ничего не понять в советском строе.

Создание комсомола уже содержало вопрос о его взаимоотношении с коммунистической партией, этот союз не был простым объединением признающих определенную политическую платформу, он нес всю тяжесть установления в стране нового общественного строя.

В Программе, принятой I съездом РКСМ в 1918 г., говорилось, что «Союз солидарен с РКП», но является независимой организацией» [Товарищ комсомол, 1969: 8]. Однако уже через несколько месяцев, в августе 1919 г. на основании резолюции VIII съезда РКП (б) и резолюции пленума ЦК РКСМ появилось «совместное указание» ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза молодежи и Российской Коммунистической партии». В нем сказано: «...РКСМ является организацией автономной, имеет свой Устав, но работает под контролем центра и местных коллективов партии». «Независимость» и «автономность» – вещи близкие по смыслу, но далеко не однозначные. В нем предписывалось, что в каждой организации и РКСМ в целом создавалось партийное «ядро», задача которого, как надо понимать, осуществлять контроль за работой комсомола изнутри. В «совместном указании» говорилось, что все члены РКП до 20 лет включительно «обязаны вступить в РКСМ». И самое главное: «ЦК РКСМ находится в непосредственном подчинении ЦК РКП. Местные же организации РКСМ работают под контролем местных комитетов РКП» [там же: 17].

Возникает вопрос: в чем необходимость такой жесткой связи правящей партии с молодежной организацией? Ответ лежит на поверхности: в тот момент В.И. Ленин

¹ Досье: Комсомол: история, цифры и факты. URL: <http://tass.ru/arhiv/712002> (дата обращения: 21.05.2018).

² Комсомол. URL: <http://w.histrf.ru/articles/article/show/komsomol> (дата обращения: 21.05.2018).

не был уверен, что партия сможет удержать власть, о чем писал и говорил неоднократно, он искал дополнительных опор в обществе, в том числе в массах рабочей и крестьянской молодежи.

В этот момент и позже комсомол демонстрировал, что он не тот союз молодежи, который возникает, чтобы выражать и защищать интересы своих членов на фоне других союзов, которые тоже выражают и защищают интересы своих членов, а их работа нужна для поддержания общественного разнообразия и социального благополучия, поскольку этим снижается социальная напряженность в благодествующем обществе. К комсомолу с интересом присматривались западные социологи, но они искали ответы о феномене комсомола в том, что было известно им. Так, в книге о поколениях Ш. Эйзенштадта, ставшей в 1960-е гг. одной из наиболее признанных работ по социологии молодежи и в период «студенческих бунтов» в странах Запада прояснила многие вопросы, немало страниц посвящено советскому комсомолу, но в связке с общинами типа кибуцу, иначе этот опыт и не воспринимался, и не был понят [Eisenstadt, 1966].

Очевидно, что это была не просто большая организация. Так что же? Можно утверждать, что комсомол следует связывать с советским обществом, как одной из важнейших формирующих сил этого общества, его представителем и выразителем. Ведущие черты комсомола не объяснимы простым стремлением молодежи объединяться, такое стремление ведет к образованию «тусовок», неформальных групп, но не таких организаций, как комсомол. Он выступал как конструирующий элемент советского общества, и именно в этом качестве реализовались лучшие черты комсомольцев разных поколений: готовность жертвовать личным ради блага страны, энтузиазм новопроходцев, неприхотливость к бытовому неустройству и т.д. В 1980-е гг. он брал на себя такие, например, обязательства: «Направить по комсомольским путевкам в 1983 году на важнейшие стройки страны не менее 100 тысяч молодых добровольцев, сформировать Всесоюзный студенческий отряд численностью 750 тысяч человек, в том числе направить для работы в строительстве не менее 500 тысяч юношей и девушек» [Товарищ комсомол, 1983: 511]. Это уж совсем не задачи общественной организации в привычном смысле слова ни по масштабам, ни по самой их постановке. Современные союзы молодежи не могут ставить и решать такого рода задачи. Вот почему история комсомола связывается с важнейшими вехами истории СССР. Комсомол славен и участием в строительстве первых промышленных гигантов довоенных пятилеток, ставших видимым знаком индустриализации СССР, и в создании колхозов, обозначивших поворот в деле коллективизации сельского хозяйства в крестьянской стране, и подготовкой молодежи к неизбежной войне (Осавиахим, ГТО), и в освоении Дальнего Востока, Арктики, и в поднятии грамотности и общей культуры в различных районах огромной державы. Он был славен и в годы Великой Отечественной войны, и в годы послевоенного восстановления, освоения космоса, подъема науки и образования.

Таким комсомол воспринимался значительной частью советской молодежи. Это важно сопоставить со взглядами молодежи, опираясь на социологические исследования того времени [Ильинский, 1987]. На основе исследования ИСИ РАН (руководитель В.А. Мансуров), еще в 1980-е гг. 80,9% советской молодежи задумывались о смысле жизни. По данным НИЦ ВКШ, 84% молодых людей считали социализм единственным общественным строем, который реализует важнейшие социально-политические права и свободы человека (руководитель исследования Ю.П. Ожегов). Исследование НИЦ ВКШ показывало, что 2/3 молодых людей были готовы к тому, что темпы роста их личного благосостояния замедлятся, если этого потребуют интересы укрепления обороноспособности страны, и лишь 6% с этим бы не согласились. Таковы были условия, в которых работал комсомол даже в период, который уже вел его к кризису.

Что же произошло в годы перестройки? Он разваливался на глазах, терял авторитет в массах. Но это часть развала всего общества советского типа, потеря его назначения и функций. Еще долго сохранялась иллюзия, что комсомол заменят

молодежные организации, работающие на каком-то одном направлении. Это показывало, например, всесоюзное молодежное исследование – мониторинг НИЦ ВКШ в 1997 г. Лишь 6–13% молодых людей в разных возрастных группах тогда считали, что не нужны никакие молодежные организации, большинство же достаточно определенно подчеркивало необходимость таких молодежных организаций, как молодежные профсоюзы, объединения по интересам, экологические, религиозные и другие организации. Довольно значимая часть молодежи высказывалась в пользу политических молодежных организаций (7–17%). Большой интерес вызывало создание правовых организаций молодежи (29–34% положительных ответов в разных возрастных группах) и организаций экономического характера, фондов поддержки (40–50%). Но в это же время всеми организациями, возникшими на месте единого комсомола и придерживавшихся разных политических платформ, а чаще всего никаких, были охвачены не более 4% российской молодежи (по данным того же мониторинга), так что и намерения создавать что-то оставались лишь в зоне мнений. Невелика среди молодежи была доля участников экологических организаций (менее 1%), общественных социальных служб (менее 2%), клубов по интересам (около 5%) и т.д. Несколько больше молодых людей, особенно из младшей возрастной группы, участвовали в работе спортивных клубов и секций (14%). Более всего были тогда известны в молодежной среде такие формы совместного времяпрепровождения и деятельности молодых людей, как «неформальные тусовки». Среди 16–18-летних и 22–24-летних о «тусовках» знали 44% опрошенных, среди тех, кому от 19 до 21 года – 60% [Гришина, Луков, 1998]. Эта форма организации существенно отличалась от тех неформальных объединений, которые возникали в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Неформальные объединения того периода не были исключительно молодежными по своему составу и складывались в русле конкретных, актуализированных общественным запросом, направлений и идей в сфере политики, культуры, религии, науки и представляли собой как бы прообраз будущих организаций – политических партий, религиозных организаций, научных школ и пр. «Неформальная тусовка» конца 1990-х гг. – качественно иное образование, она регулировала процесс социализации, лишившийся ряда важных инструментов социальной организации и социального контроля. Кроме того, «неформальная тусовка» представляла собой спонтанную попытку молодежи сравнить статусы в условиях резкой дифференциации молодежной среды по имущественному положению, образу и качеству жизни. Выделение молодежных неформальных групп происходит в этих условиях по иным основаниям: ориентация на музыкальные стили, своеобразный символический мир, обожание кумиров (спортивных команд, поп-звезд и т.д.). На этом пестром фоне действующие молодежные общественные объединения были почти незаметны, им не удалось создать своего стиля, привлекательного для современной молодежи. Многие из таких объединений фактически не были связаны с реальной членской базой.

Возможен ли комсомол сегодня? В день рождения комсомола, 29 октября 2015 г., президент России В.В. Путин подписал Указ № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”». Определено, что это действие осуществляется в целях «совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» и осуществляется «с участием общественных объединений и граждан», при этом учредителем организации «Российское движение школьников» от имени Российской Федерации является Федеральное агентство по делам молодежи.

Президентский указ означал финал дискуссии о том, следует ли органам государственной власти вмешиваться в процессы развития организованного молодежного движения в России, и какими способами воздействовать на интеграционные процессы в этом движении. Следует заметить, что руководители политических партий, министр образования и науки РФ и другие официальные лица поддержали принятое президентом решение без каких-либо оговорок, проявив в этом вопросе высокий уровень

солидарности. Процессу дан старт, начинается новый этап интеграции организованного молодежного движения.

Однако все ли вопросы уже имели в 2015 г. решение, приемлемое для того, чтобы начинать столь масштабный проект? В теоретическом и практическом плане оставалась неясность в том, возможны ли сегодня единые и массовые молодежные организации, являющиеся по своей природе общественными объединениями? Иначе говоря, неясна была главная проблема развития организованного молодежного движения в России на современном этапе.

Инициатива по созданию Всероссийской молодежной организации имени Ю.А. Гагарина (ВМО) исходила от ветеранов Ленинского комсомола. Проект исходил из выдающейся роли ВЛКСМ в истории СССР и из того, что в последние годы активизировалось внимание политиков и ученых к различным сторонам деятельности комсомола по воспитанию новых поколений. Хотя в этом виде проект не был осуществлен, но он типичен для многих попыток возрождения комсомола на «новой основе», в «новых условиях». Потому далее мы будем пользоваться для обозначения этих попыток аббревиатурой ВМО, утверждая, что в качестве организационной модели развития молодежного движения в современной России такой союз молодежи принципиально невозможно осуществить. И вот почему.

ВЛКСМ сформировался как единая и единственная молодежная общественная организация исторически, в результате сложного развития и политической системы советского общества, и самого комсомола [Ильинский, 1981; Комсомольское строительство, 1984]. По прошествии более чем полувекового пути его место было закреплено Конституцией СССР (включая право законодательной инициативы) и обеспечивалось единой идеологической основой, территориально-производственным признаком организационного строения, принятием управленческих решений на основе принципа демократического централизма, значительной и широкоразвитой материальной базой, серьезными финансовыми источниками деятельности.

В современных условиях эти исходные рубежи недостижимы в принципе, поскольку *социально-экономическая и политическая организация российского общества после распада СССР кардинальным образом изменилась*. В качестве общественного строя в России восторжествовал и укрепился либеральный капитализм, который строится на основе частной собственности на средства производства, свободы предпринимательства, идеологического и политического плюрализма. Эти основы закреплены в Конституции РФ и всей правовой системе перераспределением основных материальных ресурсов из государственной в частную собственность. Идеология либерализма лежит в основе процесса воспитания и обучения новых поколений от самых ранних этапов социализации до зрелого возраста. За прошедшие годы в сознании молодежи установилась явная ориентация на индивидуализм. ВМО *не может быть единой в силу идеологического и политического плюрализма*. В пункте п. 2 ст. 13 Конституции РФ содержится правовая норма: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Возникает вопрос: на основе какой из ряда идеологий может быть создана «единая» организация? Если же идейное «единство» в организации по модели ВМО предполагается обеспечить какой-то неясной, размытой «идеологией», то такая организация не сможет ставить значимые для общества и молодежи цели, не будет иметь существенного мобилизационного ресурса. И *принцип демократического централизма, предполагающий высокий уровень дисциплины организации (подчинение меньшинства большинству, обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих и т.д.), в постсоветской России не применяется в общественных объединениях*. Идея демократического централизма была одной из основ «партии нового типа» и отсюда воспринята комсомолом. Именно он обеспечивал единство действий, высокий уровень управляемости – «мощь» этой молодежной организации. Сегодня ни одна из массовых общедемократических молодежных организаций России не опирается на этот принцип в своей деятельности, поскольку он не соответствует установившемуся общественно-политическому строю. То же касается и *территориально-производственного*

признака комсомольского строительства, который также неприменим в нынешних условиях, когда основная часть хозяйствующих субъектов не находится в государственной собственности. Если в 1990 г. в структуре основных фондов по формам собственности 91% относился к государственной собственности и 9% – к негосударственной, то в 2010 г., соответственно, к государственной собственности относилось 20% основных фондов против 80% – находящихся в негосударственной, и прежде всего частной, собственности [Глухова, 2012]. Роль организаций ВЛКСМ в социальной защите молодых работников, а также в управлении хозяйствующим субъектом была закреплена в советском законодательстве. В нынешних условиях частный собственник не имеет никаких обязательств в этих вопросах и не заинтересован в появлении еще одного участника социального партнерства, представляющего интересы трудового коллектива. Соотношение среднегодовой численности работников на государственных и частных предприятиях в ведущих сферах материального производства показывает, что ситуация в сравнении с советским периодом коренным образом изменилась. По данным Росстата за 2013 г., в добывающей промышленности на государственных предприятиях было занято 0,7% от всех работников отрасли, на частных – 72,7%, в обрабатывающих отраслях производства, соответственно – 8,5 и 67,1%, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 11,3 и 39,6% и т. д.³. Изменения произошли также и в доле молодежи, занятой в экономике: в 1985 г. эта доля составляла 80%, в 2013 г. – 54,6% от числа всей молодежи⁴. Два этих фактора – исключение из государственной собственности основной массы хозяйствующих субъектов и общее уменьшение доли молодежи, занятой в экономике, – не могут не вести к тому, что предлагаемая единая молодежная организация будет обречена на работу преимущественно с молодежью, не занятой на производстве и сосредоточенной в школах, вузах и других образовательных организациях, где уже повсеместно действуют органы ученического и студенческого самоуправления.

Планы создания молодежной общественной организации по модели ВМО необходимо соотнести с тем, чем живет современная российская молодежь, каких ценностей придерживается, куда направлены ее интересы и ожидания от общества. Аналитический доклад Общественной палаты Российской Федерации «Социальный портрет молодежи Российской Федерации» (2011) показал, что в молодежной среде прочно укрепились индивидуалистические ценности. При этом наименее действующими нравственными установками являются бескорыстие, помощь обездоленным. Среди недействующих заповедей – совесть, честность, справедливость, запрет на присвоение чужого имущества [Социальный портрет молодежи..., 2011: 26]. Отвергаемые молодежью общественные ценности, как показано в аналитическом докладе, – единство, интеграция, справедливость, законность [там же: 27]. Последние места в рейтинге ценностей занимают патриотизм и межнациональный мир. Эта картина свидетельствует об укреплении индивидуализма как наиболее характерного основания ценностных ориентаций в молодежной среде. В других исследованиях, в том числе Института социологии РАН, Института социально-политических исследований РАН, ведущих российских вузов, эта тенденция подтверждается.

Притом что в старших поколениях молодежь ценит именно высокие моральные качества, остается проблемой, как новая молодежная организация намерена строить свою работу с молодежью, на каком языке с ней говорить, какими информационными технологиями пользоваться, если ставится задача создания единой и массовой молодежной организации как общественной организации.

³ Промышленность России – 2014 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b14_48/Main.htm (дата обращения: 21.05.2018).

⁴ Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 21.05.2018); Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 (дата обращения: 21.05.2018).

Участие в общественной работе характерно для небольшой части молодежи, это желание не является отличительной чертой нового поколения. Исследования ИФПИ МосГУ показывают, что около $\frac{3}{4}$ студентов не чувствуют склонности заниматься общественной работой или не определились в своем отношении к ней. Это значит, что для формирования членской базы организации по модели ВМО (как «единой и мощной организации молодежи») перспективы невелики.

Какую роль на этом фоне играла бы ВМО? Ее функция представительства интересов молодежи в органах государственной власти дублировала бы уже давно сложившуюся практику деятельности молодежных парламентов, молодежных советов, молодежных правительств-дублеров, выступающих как новые центры активности. Сейчас в России уже действуют более 70 региональных молодежных парламентов и более 60 молодежных правительств, в которые вошли около 20 тыс. молодых граждан в возрасте до 30 лет [Государственная молодежная политика..., 2013: 242].

Однако на проблему интеграции в молодежном движении следует посмотреть и с иной точки зрения: действительно ли проблема развития социальной субъектности российской молодежи сегодня состоит в том, чтобы построить единую и массовую молодежную общественную организацию – в той или иной форме?

Остроту ситуации, в которой находится мир, определяет холодная война США и объединенной Европы против России, которая требует существенной корректировки стратегических целей национальной безопасности России, следовательно – и молодежного движения. На одной стороне этого противостояния – развертывание западными странами мер, направленных на уничтожение национального сознания россиян, лишение их исторической памяти и независимости мышления. Не скрывается, что основной объект этих идейных атак – дети и молодежь. В социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», русскоязычных сегментах Facebook и Twitter, а также при помощи мессенджера WhatsApp внедряется в сознание россиян недоверие к власти, представления об экономической слабости России, плохом образовании, культурной отсталости, чувство вины за социалистическое прошлое, имперские амбиции, агрессивную внешнюю политику нынешнего российского руководства, демонизируется образ президента и т.п. На другой стороне противостояния – пока очень слабое понимание того, что именно от воспитания детей и молодежи и от того, кого они поддержат в информационной войне, зависит судьба страны, ее территориальная целостность, экономическая и политическая независимость. Утверждение Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» – важный шаг вперед в признании приоритетности воспитательной деятельности для государства и общества. Но в этом документе воспитание видится главным образом педагогической задачей работы с детьми, о молодежи речь идет вскользь.

Огромное значение имеет подъем национального самосознания, патриотических настроений в молодежной среде как ответ на события на Украине, воссоединение Крыма с Россией, антироссийские экономические санкции стран Запада. Исследования, проведенные в последнее время, показывают всплеск патриотизма в молодежной среде⁵. Но волна положительных эмоций не переходит в членство в молодежных организациях: по-прежнему доля членов общественных объединений в общей численности молодежи невелика. Так что душевный подъем, отмечаемый в российском обществе на фоне антироссийских событий, может оказаться преходящим.

В этих новых обстоятельствах требуются коррективы в концепции государственной молодежной политики, которые бы устанавливали, что ее центральным звеном сегодня и в обозримой перспективе является *воспитание новых поколений в духе патриотизма, готовности к защите Родины, ее нравственных, духовных, культурных*

⁵ В частности, исследование ценностных ориентаций студентов, проведенное Центром социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (сентябрь 2017 г., рук. В.А. Гневашева; опрошено 2050 студентов 2–4 курсов гуманитарного профиля в вузах семи федеральных округов).

ценностей. Из этого положения следует пересмотр мер в вопросах государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений. Эта задача должна решаться с привлечением всех ресурсов общественного развития. Она должна быть единой и приоритетной для различных направлений внутренней и внешней политики, и прежде всего – для всей образовательной системы России.

Комсомол в историческом сознании нового поколения. За 27 лет, прошедшие после роспуска комсомола (точнее – заявления XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ, что комсомол выполнил свою историческую роль, хотя многие не согласились с этим и продолжали действовать, но уже не имея тех функций, какие были у комсомола), выросло новое поколение, которое не могло вступить в организацию, которой не было, опереться на опыт, который был освистан и осмеян, на историю, которая была намеренно «почти» забыта властными органами и средствами массовой информации и сдана в архив. В суматохе повседневности комсомол забылся как бы естественным путем. Но так ли это? Все и всеми забыто? Как забыто многое из советского прошлого, а ныне объявлено чем-то новым наставничество, волонтерство (точнее сказать – добровольный труд на благо страны и ее людей), студенческие отряды и подобные проекты, привычные в советское время.

Институт фундаментальных и прикладных исследований и кафедра социологии Московского гуманитарного университета в мае 2018 г. провели анкетный опрос российской молодежи «Комсомол-100» в 15 территориях страны (Братск, Екатеринбург, Иркутск, Кызыл, Магадан, Орел, Санкт-Петербург, Симферополь, Рязань, Тамбов, Тольятти, Ульяновск, Элиста, Москва и Московская область), включая и молодежь Крыма ($N = 1309$, выборка квотная). Анкетирование проводилось среди студентов вузов, обучающихся в старших классах средних школ, лицеев и колледжей, а также и среди молодежи, служащей в государственных и частных организациях. В Ульяновске исследование проводилось на базе Ульяновского музея-мемориала В.И. Ленина. В опросе участвовали юноши и девушки четырех возрастных групп: от 14 до 17 лет (24,2%), от 18 до 20 лет (54,4%), от 21 до 25 лет (14,1%), старше 25 лет (7,3%). Таким образом, большинство опрошенных имеют возраст от 14 до 20 лет (78,6%).

Опрос показал, что верный ответ о том, как расшифровать слово «комсомол», дают примерно треть молодых людей (31,5%), еще четверть (25,1%) дают неверный ответ, а больше всего тех (43,4%), кто не знает ответа. В зависимости от территории, на которой проживают молодые люди, картина меняется, но мало. Верные ответы не показательны, поскольку Интернет сегодня есть везде, и можно узнать правильную расшифровку слова, но вот неверные ответы свидетельствуют, что нынешней молодежью это слово воспринимается как самостоятельно существующее (а вовсе не составленное из частей трех слов) и, что особенно важно, – как слово с положительным смыслом. О комсомоле нынешнее поколение не так много узнает в семье: 22,6% опрошенных знают, что их отец был комсомольцем, 27,4% – что комсомолкой была мать, но ничего об этом не знают 44,8 и 37,6% опрошенных, а в 60,9% отмечают, что в их семьях о комсомоле никогда не говорят. То, что в местах обучения о комсомоле никогда не говорят, отмечают 62,5% опрошенных, как и во внеучебное время – в спортивных секциях, кружках, студиях, общественных организациях и т.д. (77,8%), отмечают, что никогда не идет речь о комсомоле 68,1% работающих молодых людей. Таким образом, наблюдается ситуация общественного молчания о комсомоле, делаая на ментальном уровне комсомол чем-то очень далеким от стремительного течения времени в наши дни.

Но каким-то образом молодые люди (не все, конечно, менее одной трети опрошенных) называют имена более 100 комсомольцев, которые остались в истории страны (в годы войны, мирного строительства). Они часто ошибаются и считают комсомольцами В.И. Ленина (6,9% ответов), И.В. Сталина (1,9%), других руководителей коммунистической партии и советского государства, космонавтов, например Ю.А. Гагарина (2,0%). Чаще всего называются имена Зои Космодемьянской (12,2%), Александра Матросова (4,1%), молодого гвардейцев. Появляются и имена героев-пионеров. Иными словами, комсомол связывается в сознании определенной части

представителей нового поколения с героической историей страны. Хотя какие-то имена называются неверно, но само их присутствие свидетельствует о том, что история страны связывается новым поколением с тем героическим типом личности, который формировал комсомол, сохраняя его значение.

Подтверждает ответы молодых людей и то, что при уходе из учебных и трудовых коллективов комсомола многие его функции пришлось взять на себя взрослым: 58,7% ответивших на вопрос «Кто организует коллективные дела, где нужно ваше участие (от сбора макулатуры до студенческих отрядов, олимпиад и т.д.)?» подчеркивают, что эти «кто-то» – учителя и другие старшие.

Неясная идея о новой массовой молодежной организации имеет много сторонников среди молодежи, хотя условия, в которых работал комсомол, не могут быть воспроизведены сейчас. Это скорее мечта о былой славе комсомола, который объединял в своих важных для страны делах самую разную молодежь и по полу, и по возрасту, и по национальности. Высказываясь за новую организацию молодежи в масштабах всей России, лишь треть опрошенных (35,7%) были бы намерены в нее вступить, треть (31,9%) не считают для себя это возможным, а 32,3% не определились. Но тяга к объединению все же есть, и это нельзя не учитывать, проектируя планы государственной молодежной политики на перспективу.

Выводы. Феномен комсомола необходимо рассматривать в контексте исторических особенностей СССР как первой страны, строившей социализм. В.И. Ленин на VIII съезде РКП(б) подчеркивал: «Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью. Этот факт более всего бросается в глаза, когда мы пытаемся охватить одним взглядом пережитое. Но это нисколько не поколебало нас даже 10 октября 1917 года, когда решался вопрос о взятии власти. Мы не сомневались, что нам... придется экспериментировать, делать опыт. Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался» [Ленин, 1969: 138]. В этом ключе раскрываются героические страницы комсомола и его ошибки и просчеты.

Воссоздание в России молодежной организации, подобной комсомолу, нереалистично в силу коренных изменений в социальном, экономическом, политическом строе самой России, а также изменений в ценностной сфере молодого поколения и присущих ему социальных практиках. Между тем ситуация в стране и мире требует принятия мер по организационному упрочению работы, имеющей целью патриотическое воспитание новых поколений. То, что невозможно осуществить в порядке общественной инициативы, вполне под силу органам исполнительной власти, органам местного самоуправления, которые поставленную задачу могут проводить, используя административный ресурс.

Комсомол для нового поколения молодежи отходит в область истории, чему во многом способствует редкое упоминание о нем (или отсутствие таких упоминаний) в семье, по месту учебы и работы молодых людей. Но попытки принизить роль комсомола не удалось, молодежь положительно или нейтрально относится к комсомолу. Некоторые его функции по организации коллективных дел молодежи взяли на себя учителя, преподаватели, другие старшие; произошло перераспределение функций в основном без участия молодежных организаций, образовавшихся на месте комсомола.

Феномен комсомола требует изучения в связи с особыми характеристиками советского общества, современные тенденции развития молодежного движения в России не могут быть поняты вне этого контекста. Применение комсомольского опыта работы с молодежью в новых условиях противоречиво, однако его лучшие черты могут содействовать не только развитию страны, но и укреплению преемственности поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глухова М. Собственность в России: уже право, еще не священное // Промышленник России. Март. 2012. URL: <http://promros.ru/magazine/2012/mar/334.phtml> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 21.05.2018).

- Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / Под общ. ред. Вал.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. Ун-та, 2013.
- Гришина Е.А., Луков Вал.А. Молодежь и политика: к социологической характеристике политического участия современной российской молодежи // Социологический сборник. Вып. 4 / Ин-т молодежи; под общ. ред. А.И. Ковалевой, Вал.А. Лукова. М.: Социум, 1998. С. 47–59.
- Ильинский И.М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Молодая гвардия, 1981.
- Ильинский И.М. Наш молодой современник: Вопросы мировоззренческого воспитания // Социологические исследования. 1987. № 2. С. 16–22.
- Комсомольское строительство / авт. кол.: И.М. Ильинский (рук.) [и др.]. М.: Молодая гвардия, 1984.
- Ленин В.И. VIII съезд РКП(б). Отчет Центрального комитета 18 марта // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 38. М.: Политиздат, 1969. С. 131–150.
- Социальный портрет молодежи Российской Федерации: аналитический доклад (2011) / Комиссия по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты Российской Федерации. Текущий архив ОП РФ.
- Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968. Т. I. М.: Молодая гвардия, 1969.
- Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1968–1982. Т. II. М.: Молодая гвардия, 1983.
- Eisenstadt S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. N.Y.: The Free Press; London: Collier – Macmillan Ltd., 1966.

Статья поступила: 06.06.18. Принята к публикации: 28.06.18.

THE PHENOMENON OF THE KOMSOMOL AND MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE YOUTH MOVEMENT IN RUSSIA

ILYINSKY I.M., LUKOV V.A.

Moscow University for the Humanities, Russia

Igor M. ILYINSKY, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Rector of the Moscow University for the Humanities, Russia (iilinsky@mosgu.ru); Valery A. LUKOV, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Director of the Center for social design and thesaurus concepts of the Institute of fundamental and applied research of the same University (v-kukov@list.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. In the year of the 100th anniversary of the Komsomol the paper deals with the specifics of the youth organization of the USSR, shows the features that distinguish the Komsomol from other public organisations of youth. The importance of the Komsomol in the construction of the socialist society in the USSR, its role in the formation of the heroic type of personality of the young man is emphasized. It is shown that in modern economic, social and political conditions of Russia the revival of the organization similar to the Komsomol is impossible. The results of a survey of today's youth in 15 regions of the country are presented, it is demonstrated that although the Komsomol is a thing of the past, attempts to belittle and distort its role have failed, the new generation is positive or neutral towards the Komsomol.

Keywords: youth, state youth policy, the Komsomol, the theory of youth organization, Russia.

REFERENCES

- Comrade Komsomol (1969). Dokumenty s'ezdov, konferenciy i CzK VLKSM. 1918–1968. Vol. I. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- Comrade Komsomol (1983). Dokumenty s'ezdov, konferenciy i CzK VLKSM. 1968–1982. Vol. II. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- Eisenstadt S.N. (1966) *From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure*. New York: The Free Press; London: Collier – Macmillan Ltd.
- Glukhova M. (2012) Property in Russia: already right, not yet sacred. *Industrialist Of Russia*. [Promy'shlennik Rossii]. Mart. URL: <http://promros.ru/magazine/2012/mar/334.phtml> (In Russ.)
- Grishina E.A., Lukov Val.A. (1998) Youth and politics: the sociological characteristics of political participation of modern Russian youth. *Sotsiologicheskii sbornik* [Sociological collection]. Vol. 4. In-t molodezhi; A.I. Kovaleva, Val.A. Lukov (eds). Moscow: Sotsium: 47–59. (In Russ.)
- Ilynskiy I.M. (1981) *The Komsomol in the Political System of Soviet Society*. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- Ilynskiy I.M. (1987) Our young contemporary (questions of the outlook education). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 16–22. (In Russ.)
- Ilynskiy I.M. et al. (1984) *Komsomol construction*. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1969) VIII Congress of the RCP(b). Report of the Central Committee March 18. In: Lenin V.I. *Complete works*. 5 ed. Vol. 38. Moscow: Politizdat: 131–150. (In Russ.)
- Lukov Val. A.(ed.) (2013) *State youth policy: Russian and world practice of realization of innovative potential of new generations in society*. Moscow: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta. (In Russ.)
- Social portrait of the youth of the Russian Federation: analytical report*. (2011) / Komissiya po social'ny'm voprosam i demograficheskoy politike Obshhestvennoy palaty Rossijskoj Federacii. Tekushhij arxiv OP RF. (In Russ.)

Received: 06.06.18. Accepted: 28.06.18.